

Сюй Лингуан первым делом отправился в резиденцию градоначальника, чтобы сообщить о находке, и сразу понял, что тот и так уже извёлся от тревог.

Новости о падении Секты Сизого Пера разошлись быстро. Имперские войска ещё не прибыли, а демоны и прочая нечисть, затаившаяся в тени, почувствовала свободу и активизировалась. В последнее время в городе Цинъюй царило беспокойствие: люди пропадали один за другим. Даже исчез молодой мастер местного клана Ван.

Хотя в городской ветви клана Ван не было культиваторов, их главный род обладал огромным влиянием. В последние дни они оказывали сильное давление, требуя вернуть наследника. Градоначальник нервничал, боясь, что скандал разрастётся и, когда придут имперские войска, с него спросят по всей строгости.

Информация от Сюй Лингуана пришлась как нельзя кстати. Градоначальник немедленно собрал всех солдат, призвал нескольких приглашённых экспертов города и, ведомый Сюй Лингуаном, величественным шествием отправился к пещере, чтобы забрать девятнадцать спасённых.

По дороге больше не встретили никаких пауков-людоедов. Сюй Лингуан, выполнив свою миссию, пока все были заняты суматохой, незаметно растворился в толпе.

Он всё-таки не лекарь. Людей спасли и доставили в целости, а как их лечить дальше его уже не касается.

С лёгким сердцем Сюй Лингуан бережно пощупал спрятанные за пазухой корень женьшеня и мешочек с духовными камнями.

После гибели Чжу Саньнян он поспешил найти свою корзину, но она слишком привлекала внимание, поэтому он переложил женьшень внутрь одежды.

Он довольно погладил сокровища. Это был его стартовый капитал. Первым делом он решил зайти в лавку целебных трав, продать женьшень и обменять его на обычные деньги.

Столетний корень женьшеня оценили в сто лян серебра.

Наконец-то появились средства.

Сюй Лингуан уже готов был расцеловать звенящие монеты, как вдруг рядом раздался тихий, призрачный голос:

— Разве не ты обещал угостить меня обедом?

Сюй Лингуан вздрогнул. Чжоу Фуин стоял рядом, неизвестно когда успев подойти, и пристально смотрел... на серебряные монеты в его руке.

— Что хочешь съесть? — Сюй Лингуан настороженно сунул кошель в широкий рукав и, проявляя бережливость, ответил: — Денег у меня негусто, так что выбирай скромнее. Максимум я могу потратить пять лян серебра.

Чжоу Фуин усмехнулся, не став комментировать его скупость:

— Зачем ты на самом деле спустился с горы?

Сюй Лингуан почесал затылок. Скрывать было нечего:

— Сун Наньчу сказал, что мне осталось жить недолго, и дал трактат по основам культивации. Но я считаю, что нельзя просто сидеть и ждать смерти. Вот и решил накопить женьшеня, продать его, найти лекаря... Вдруг есть другие способы вылечиться?

Говоря о скорой смерти, он не выглядел озлобленным или полным отчаяния. Скорее, в его голосе звучало спокойное принятие судьбы.

— Сун Наньчу дал тебе трактат? — Не скрывая странного выражения на лице, переспросил Чжоу Фуин.

— Ага, вот он. — Сюй Лингуан всегда носил его с собой. Услышав вопрос, он бережно достал книжицу и показал: — Я немного позанимался, чувствую, что полегчало. Даже могу создавать огненные шары голыми руками.

На последнем слове он явно гордился собой.

Чжоу Фуин вспомнил тот крошечный, жалкий огонёк, брошенный в паука, и замолчал.

Но больше всего его удивило то, что Сун Наньчу действительно передал ему основы техники.

Сун Наньчу рассказывал им о состоянии Сюй Лингуана: разрушенные внутренние меридианы, духовная энергия, разрушающая органы. Жить осталось не больше двух месяцев. Тогда Сун Наньчу долго колебался, говоря, что Сюй Лингуан спас ему жизнь, и в его словах читалось желание отплатить.

Они с Юй Цзюнь относились к этому равнодушно. Даже если Сун Наньчу поможет, это лишь продлит жизнь на несколько месяцев, им это не повредит.

Скорее, сам Сун Наньчу больше всего сомневался.

И вот, в итоге, он всё же отдал ему трактат.

Чжоу Фуин смотрел на Сюй Лингуана и думал: потеряв память, этот человек стал куда более трудной фигурой, чем прежде.

— Куда ты пойдёшь искать лекаря? — Опустив взгляд, спросил он.

Болезнь Сюй Лингуана не под силу излечить обычным врачам смертных. Даже рядовые культиваторы-целители вряд ли смогут помочь.

— Не знаю, — Сюй Лингуан снова почесал щёку и вздохнул. — Просто решил спуститься, собрать информацию. Если в этот раз не найду толкового врача, приду в следующий. Буду расспрашивать, выведывать... Кто-нибудь да должен знать способ.

— Обычные врачи твою болезнь не вылечат. — холодно отрезал Чжоу Фуин.

Сюй Лингуан уже подозревал это, поэтому не сильно расстроился, но всё же попытался сохранить оптимизм: — Мир огромен. Накоплю денег, обойду соседние города... Обязательно найдётся кто-то, кто сможет помочь.

Чжоу Фуин замолчал.

Сюй Лингуан скривил губы, желая спросить, что значит это молчание.

Неужели правда никто не может вылечить?

Тогда ему совсем не повезло. Остаётся только ждать смерти.

При мысли о неизбежной кончине его плечи поникли. Живое, энергичное лицо затянулось тенью уныния, а бледность, напоминающая цвет бумаги, почему-то резала глаза.

Чжоу Фуин долго смотрел на него, еще раз убедившись, что когда Сюй Лингуан смеётся, злится или шутит, он совершенно не похож на того, кем был до потери памяти.

У Сюй Лингуана была прекрасная внешность: чёткие брови, глаза-фениксы, кожа, словно тёплый нефрит. Поэтому, когда он изображал печаль и сострадание, это обезоруживало.

Когда они впервые последовали за ним в Секту Сизого Пера, в их сердцах жила искренняя привязанность и уважение к учителю.

Но время шло. Они видели его истинное лицо, скрытое от посторонних. Та привязанность стёрлась, превратившись в непримиримую ненависть.

Но странно: Сюй Лингуан после потери памяти как раз соответствовал тому идеальному образу, который они когда-то создали в своём воображении.

Когда он улыбался, его глаза сияли, излучая тепло, к которому невольно хотелось приблизиться.

А когда улыбка исчезала, он легко вызывал жалость и желание смягчиться.

Чжоу Фуин холодно смотрел на него. Видя, как Сюй Лингуан всё больше погружается в уныние, он наконец закрыл глаза и медленно произнёс:

— В ста ли к востоку от города Цинъюй есть бамбуковая роща. По преданию, там скрывается старейшина У Яо из Секты Мяоинь. Он прославился искусством, способным возвращать к жизни мёртвых. Возможно, он сможет...

Повесивший было нос Сюй Лингуан мгновенно взбодрился, не веря своим ушам:

— Правда? Почему ты сразу не...

Фраза оборвалась на полуслове. Чжоу Фуин, бросив эти слова, исчез, растворившись в воздухе.

— Ну и явление... — пробормотал Сюй Лингуан, выглядывая из-за угла. Не обнаружив Чжоу Фуина, он крикнул ему вслед: — Обед я тебе всё равно задолжал! Скажешь, что хочешь, я готов выложить десять лян! Нет, двадцать!

Не убить Сюй Лингуана, а позволить ему медленно ждать смерти, уже было великим милосердием. Ему вовсе не следовало раскрывать местонахождение У Яо.

Двадцать лян за обед - это пятая часть его состояния. Больше он точно не даст, с тоской подумал Сюй Лингуан.

Чжоу Фуин, стоявший на крыше вдалеке, услышал его крик. Не оглядываясь, он вскочил на меч и улетел.

Вспомнив Сун Наньчу, он в очередной раз убедился, что держаться подальше от Сюй Лингуана было единственным верным решением.

<http://bllate.org/book/15776/1622120>